

Дамбуев И. А. Нормализация порядка слов в топонимах-словосочетаниях / И. А. Дамбуев // Научный диалог. — 2019. — № 8. — С. 9—24. — DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-9-24.

Dambuev, I. A. (2019). Standardization of Word Order in Toponyms-Word Combinations. *Nauchnyi dialog*, 8: 9-24. DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-9-24. (In Russ.).

УДК 811.161.1:373.211.1:81'26+81'367.512

DOI: 10.24224/2227-1295-2019-8-9-24

Нормализация порядка слов в топонимах-словосочетаниях¹

© Дамбуев Игорь Александрович (2019), orcid.org/0000-0001-6551-6217, кандидат филологических наук, старший научный сотрудник, Федеральное государственное бюджетное учреждение науки Институт монголоведения, буддологии и тибетологии Сибирского отделения Российской академии наук (Улан-Удэ, Россия), igor_dambuev@mail.ru.

Статья посвящена исследованию нормализации порядка слов в атрибутивных топонимах-словосочетаниях с типом связи согласование. Актуальность исследования обусловлена необходимостью осмысления результатов нормализации топонимов в России с целью создания лингвистических основ для ее совершенствования. Новизна работы заключается в том, что исследование результатов нормализации топонимов впервые проводится на материале варьирования порядка слов в топонимах-словосочетаниях. С помощью статистического анализа показано, что простые топонимы-словосочетания являются ядерным типом топонимов-словосочетаний в российской топонимии. Представлены примеры варьирования прямого и обратного порядка слов в топонимах-словосочетаниях. Выявлены наиболее частотные постпозитивные определения в топонимах-словосочетаниях с обратным порядком слов. Проводятся аналогии между терминологическими словосочетаниями и топонимами-словосочетаниями с обратным порядком слов. Особое внимание уделяется анализу нормализованных в последние годы топонимов-словосочетаний с варьированием порядка слов. Автор делает предположение, что употребление порядковых числительных в топонимах-словосочетаниях в инвертированной форме поддерживается правилами написания топонимов на картах. Установлена связь между выбором кодифицируемого варианта и особенностями региональной топонимической системы. Подчеркивается необходимость продолжения наблюдений над процессом нормализации топонимов для подтверждения полученных результатов.

Ключевые слова: нормализация; топонимия; топоним-словосочетание; синтаксический вариант; прямой порядок слов; инверсия.

¹ Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ в рамках научного проекта № 18-012-00170 «Нормализация топонимов в Российской Федерации на современном этапе: социолингвистический аспект».

1. Введение

Лингвистический аспект нормализации топонимов в отечественной науке еще не получил достаточного освещения. В настоящее время деятельность по нормализации осуществляется преимущественно органами исполнительной власти без широкого привлечения научной общественности. Сами результаты нормализации можно отследить только по ежегодно обновляемым реестрам наименований географических объектов по субъектам на официальном сайте Росреестра.

Актуальность и значимость исследования мы связываем с необходимостью совершенствования процесса нормализации топонимов, который должен основываться на анализе результатов языковой деятельности, чтобы «рекомендации по уточнению написания топонимов шли изнутри, а не извне языковой структуры» [Рубцова, 1988, с. 64].

Новизна исследования заключается в новизне объекта и предмета исследования. В качестве объекта выступает прямой и обратный порядок слов в простых топонимах-словосочетаниях с атрибутивными отношениями и типом связи согласование между компонентами. Предметом исследования являются закономерности нормализации синтаксических вариантов топонимов-словосочетаний. Синтаксическое варьирование в топонимии исследовано крайне слабо. Одной из причин этого является тот факт, что «синтаксические варьирования свойственны собственным именам в наименьшей степени» [Суперанская, 1969, с. 196] по сравнению с другими типами топонимического варьирования. Другая причина кроется в том, что в отличие от орфографического и фонетического варьирования, тесно связанных с орфографическими и орфоэпическими правилами и нормами, синтаксические варианты не воспринимаются как ошибочные и могут сосуществовать на равноправных основаниях: *Наумовка-Вторая* и *Вторая Наумовка*.

2. Терминология, методология и материал исследования

Под *вариантом* географического названия понимается «видоизменение его фонетической, морфемной, морфологической, синтаксической и лексической структуры при сохранении денотативной тождественности» [Маршева, 2008, с. 28]. О синтаксических вариантах можно говорить постольку, поскольку существуют *имена-словосочетания*, т. е. «имена собственные, имеющие форму словосочетания (безглагольного) беспредложного или предложного» [Подольская, 1988, с. 62]. *Синтаксические варианты* возникают в тех случаях, «при которых по-разному оформляется имя-конструкция, состоящая из нескольких слов» [Суперанская, 1969,

с. 172]. Среди примеров синтаксического варьирования имен собственных ученый приводит варианты, различающиеся синтаксическими выражениями одних и тех же отношений непосредственно в самом имени: «*Петропавловск-Камчатский* и *Петропавловск на Камчатке*, *Фома Аквинский*, *Фома из Аквино*, *Фома Аквинат*» [Суперанская, 1969, с. 196].

Для исследования особенностей нормализации синтаксического варьирования в топонимии мы используем разработанную нами методологию, которую апробировали во время изучения особенностей нормализации разных видов орфографического варьирования как в общероссийском масштабе [Дамбуев, 2018а], так и в региональном [Дамбуев, 2018б]. В своей основе она опирается, во-первых, на понимание любой региональной топонимии как функционирующей топонимической системы, а также любого топонима как элемента этой системы, возникшего на пересечении определенных топонимических рядов в конкретно-исторических условиях. Во-вторых, топонимическое варьирование мы рассматриваем как естественное свойство топонима, имеющее социальную и лингвистическую обусловленность и являющееся основной причиной эволюции топонимической системы.

Материалом исследования выступают: а) разновременные реестры топонимов соответствующих субъектов, составленные на основе Государственного каталога географических названий (ГКГН) в период с 2011 года по настоящее время и выкладываемые на официальном сайте Росреестра; б) находящиеся в свободном доступе в интернете топографические карты Генерального штаба СССР 1980—90-х годов издания разных масштабов, карты Госгисцентра (ГТЦ) 2001 года разных масштабов, а также карты Военно-топографической службы инженерного корпуса армии США 1953 года издания масштабом 1:250000; в) справочники административно-территориального деления субъектов России; г) действующие редакции нормативно-правовых актов субъектов России, а также уставы муниципальных образований, доступные в интернете на нормативно-правовых порталах и сайтах администраций поселений.

3. Топонимы-словосочетания в региональной топонимии

Чтобы наглядно представить себе долю топонимов-словосочетаний в региональной топонимии, приведем количественные данные на примере ойконимии трех произвольно взятых регионов: Московской области (МО), Свердловской области (СО) и Республики Бурятия (РБ) (табл. 1). Данные получены автором путем подсчета топонимов на материале реестров топонимов субъектов России, выложенных на сайте Росреестра.

Таблица 1

Топонимы-словосочетания в ойконимии Московской области,
Свердловской области и Республики Бурятия

	Всего ойконимов	Из них 2-слов.	Из них 3-слов.	Из них 4-слов.	Из них 5-слов.	Из них 6-слов.
МО	5976	474 (7,9 %)	40 (0,66 %)	16 (0,26 %)	3 (0,05 %)	2 (0,03 %)
СО	1840	226 (12,3 %)	3 (0,16 %)	—	—	—
РБ	633	132 (20,8%)	—	—	—	—

Как видно из таблицы 1, топонимы-словосочетания составляют в ойконимии данных регионов примерно от 9 до 20 %. В других регионах процентное соотношение, вероятно, будет в близких к этим пределах. Так, в топонимии Владимирской области, по данным Е. А. Лукьяновой, топонимы-словосочетания составляют 16 % [Лукьянова, 2012, с. 7]. Таблица указывает на преобладающую долю двухсловных топонимов среди топонимов-словосочетаний.

В зависимости от количества компонентов словосочетания принято делить на простые и сложные. Аналогично тому, как «простые словосочетания состоят из двух знаменательных слов» [Валгина, 2003, с. 30], простые топонимы-словосочетания также состоят из двух слов: г. *Павловский Посад*¹, д. *Первая Алексеевка*, д. *Горки Сухаревские*, п. *станции Благовещенское* и т. д. Сложные топонимы-словосочетания, таким образом, состоят более чем из двух знаменательных слов и «представляют собой различную комбинацию простых словосочетаний или слова и простого словосочетания» [Валгина, 2003, с. 31]: п. *фабрики Первое Мая*, п. *дома отдыха «Красный стан»*, п. *Подсобное Хозяйство Санатория им. Артёма*, п. *центральной усадьбы совхоза «40 лет Октября»*, п. *опытного хозяйства центральной торфо-болотной опытной станции* и т. д. С течением времени сложные топонимы-словосочетания имеют тенденцию к превращению в простые топонимы-словосочетания или однословные топонимы: п. *совхоза Ключ жизни* → *Ключ Жизни*, п. *центральной усадьбы маралсовхоза* → *Маралсовхоз*, п. *Первого отделения совхоза «Степной»* → *Степной* и др. Такое явление Н. В. Подольская называет эллиптированием и определяет как «процесс опущения при функционировании в речи одного слова из дву- или многословного ИС» [Подольская, 1990,

1 Здесь и далее орфография топонимов дана согласно данным Государственного каталога географических названий.

с. 49]. Примеры показывают, что опущению может подвергаться не только одно слово, но и простые и сложные словосочетания. Этим объясняется преобладающее количество однословных топонимов и простых топонимов-словосочетаний.

Количественные данные показывают, что ядерным типом топонимов-словосочетаний являются простые словосочетания. А. А. Шахматов словосочетанием называет «такое соединение слов, которое образует грамматическое единство, обнаруживаемое зависимостью одних из этих слов от других» [Шахматов, 2001, с. 274]. Таким образом, «в составе словосочетания выделяются компонент стержневой (или главенствующий) и компонент зависимый (компоненты зависимые)» [Русская ..., 1980, с. 79]. В зависимости от принадлежности стержневого слова к той или иной части речи «все словосочетания делятся на глагольные <...>, субстантивные <...>, адъективные <...>, наречные» [Русская ..., 1980, с. 79]. Н. С. Валгина объединяет субстантивные и адъективные в один тип именных словосочетаний [Валгина, 2003, с. 33]. В силу своей специфики, заключающейся в исполнении номинативной функции, в русском языке топонимы-словосочетания бывают преимущественно именными (*Павловский Посад, Большая Белая, Три Брата*) и очень редко глагольными (*Вороти-Иначе*).

Учитывая, что «синтаксические отношения между членами словосочетания строятся на основе подчинительной синтаксической связи» [Валгина, 2003, с. 50], в топонимах-словосочетаниях можно выделить три вида подчинительной связи: согласование, управление и примыкание. Согласование, которое «выражается уподоблением формы зависимого слова форме главенствующего слова в роде, числе и падеже <...> и означает отношения собственно определительные» [Русская ..., 1980, с. 20], представлено наиболее широко в топонимах-словосочетаниях: г. *Павловский Посад*, д. *Большое Никольское*, д. *Горки Сухаревские*, п. *3-й Участок* и др. Именно подобный тип топонимов-словосочетаний рассматривается в данной статье.

4. Синтаксическое варьирование топонимов-словосочетаний: прямой и обратный порядок слов

Исследование топонимического варьирования в настоящее время значительно облегчается благодаря использованию реестров зарегистрированных в ГКГН географических названий субъектов Российской Федерации, ежегодно обновляемых на сайте Росреестра. Варьируемые названия в этих реестрах обозначены как несогласованные, то есть имеющие расхождения в форме написания. Приведем некоторые примеры подобных

несогласованных названий и их вариантов на материале картографических и нормативно-правовых источников.

Название села *Нерльская Новоселка* в актуальном реестре зарегистрированных в ГКГН географических названий Владимирской области имеет статус несогласованного. На картах ГГЦ указан вариант *Нерльская Новоселка*. Однако в законе Владимирской области от 26.11.2004 № 190-ОЗ «О наделении Суздальского района и вновь образованных муниципальных образований, входящих в его состав, соответствующим статусом муниципальных образований и установлении их границ» дан вариант *Новоселка Нерльская*. В уставе муниципального образования «Селецкое» находим вариант *Новоселка-Нерльская*.

Несогласованным является название ивановской деревни *Вязовицы Большие*. На карте Военно-топографической службы инженерного корпуса армии США обозначен вариант *Большие Вязовицы*. На картах Генштаба дан вариант *Большие Вязовицы*. На разных картах ГГЦ встречаем варианты *Большие Вязовицы* и *Вязовицы Большие*. В справочниках административно-территориального деления Ивановской области по состоянию на 1955, 1981 и 2001 годы указан вариант *Вязовицы Большие* [ИО-1955, 1955, с. 116; ИО-1981, 1982, с. 185; ИО-2001, 2001, с. 315]. Но в законе Ивановской области от 11.01.2005 № 4-ОЗ «О городских и сельских поселениях в Вичугском, Гаврилово-Посадском, Савинском, Тейковском муниципальных районах» и в уставе Крапивновского сельского поселения указан вариант *Большие Вязовицы*.

Несогласованным также является название ивановской деревни *Клочково Большое*. На генштабовских картах обозначен вариант *Большое Клочково*. На картах ГГЦ — *Большое Клочково* и *Клочково Большое*. В справочнике административно-территориального деления Ивановской области на 1955 год дана форма *Клочково Большое* [ИО-1955, 1955, с. 119], а на 2001 год — *Большое Клочково* [ИО-2001, 2001, с. 314]. В законе Ивановской области от 11.01.2005 № 4-ОЗ «О городских и сельских поселениях в Вичугском, Гаврилово-Посадском, Савинском, Тейковском муниципальных районах» кодифицирована форма *Большое Клочково*. Она же дана и в уставе Большеклочковского сельского поселения.

Несогласованное название ивановской деревни *Ступкино Большое* на генштабовской карте зафиксировано как *Большое Ступкино*. В справочниках административно-территориального деления Ивановской области на 1955, 1981 и 2001 годы указан вариант *Ступкино Большое* [ИО-1955, 1955, с. 115; ИО-1981, 1982, с. 185; ИО-2001, 2001, с. 314]. В законе Ивановской области от 11.01.2005 № 4-ОЗ «О городских и сельских поселени-

ях в Вичугском, Гаврилово-Посадском, Савинском, Тейковском муниципальных районах» кодифицирована форма *Большое Ступкино*.

Несогласованное название пензенской деревни *Тарлаково 2-е* на разных картах Генштаба и ГГЦ обозначено в форме *Тарлаково 2-е*. В справочниках административно-территориального деления Пензенской области на 1955 и 1968 годы указана форма *Тарлаково II* и *Тарлаково II-е* [ПО-1955, 1955, с. 36; ПО-1968, 1968, с. 31]. В законе Пензенской области от 02.11.2004 № 690-ЗПО «О границах муниципальных образований Пензенской области» кодифицирована форма *Второе Тарлаково*. На сайте местной администрации число в названии дается в цифровом обозначении: *2-е Тарлаково*.

В перечисленных примерах, которые далеко не исчерпывают перечень вариантных названий подобного рода, мы отмечаем варьирование прямого порядка слов и обратного, или инвертированного. Как отмечает Н. С. Валгина, «на уровне словосочетания инверсия исключается, так как она всегда бывает обусловлена структурой и коммуникативным заданием предложения и единицам некоммунитивным чужда по существу» [Валгина, 2003, с. 48]. Так, А. А. Шахматов в сочетании *красивая картина*, где зависимое слово предшествует господствующему, выделяет атрибутивные отношения, а в сочетании *картина красивая* — атрибутивно-предикативные [Шахматов, 2001, с. 33]. Таким образом, инверсия определяющего и определяемого приводит к возникновению предикативных отношений: «В случае же типа *Ливень — гудящий; Ночь темная* соединяются определенные формы слов, занявшие позиции подлежащего и сказуемого <...>; образуется предложение, т. е. единица, по комплексу своих характеристик не совпадающая с единицами типа *темная ночь, гудящий ливень*» [Русская ..., 1980, с. 49].

В случае с инверсией в топонимах-словосочетаниях мы не можем говорить об изменении атрибутивных отношений на предикативные. В данном случае необходимо говорить о специфике топонимной лексики, которая допускает варьирование прямого и обратного порядка слов в топонимах-словосочетаниях без изменения отношений между компонентами. Эта специфика объединяет имена собственные с терминологической лексикой: «инверсия согласуемых форм наблюдается иногда в словосочетаниях терминологических, например: *сельдь атлантическая, грибы маринованные*» [Валгина, 2003, с. 48—49]. Возникновение инвертированных топонимов-словосочетаний аналогично образованию инвертированных терминов — описательных фраз в технической терминологии: «часто новое понятие обозначается с помощью уже известного языкового материала с добавле-

нием какого-либо определения: *тавотница ручная густой смазки, маслянка угловая густой смазки* [Суперанская, 2012, с. 99].

В топонимах-словосочетаниях в качестве постпозитивных определений чаще всего выступают антонимичные прилагательные, способные создать в региональной топонимии бинарную оппозицию: д. *Растилково Большое* и д. *Растилково Малое*, д. *Закатново Новое* и д. *Закатново Старое*, д. *Коровино Верхнее* и д. *Коровино Нижнее*, д. *Филенково-Первое* и д. *Филенково-Второе*. В современной топонимии бинарная оппозиция может и не наблюдаться. Например, в настоящее время существует д. *Молябуха Большая*, а д. *Молябуха Малая* была упразднена в 1964 году. Есть д. *Крохино Новое*, но с 1972 года больше нет д. *Крохино Старое*. В постпозиции могут оказаться и другие определения топонима-словосочетания, способные различить объекты: с. *Мугреево-Никольское* и с. *Мугреево-Дмитриевское*. В некоторых случаях один из элементов оппозиции может и не иметь определения, как в случае с д. *Верещагино* и д. *Верещагино-Подлесное*.

5. Нормализация варьирования порядка слов в топонимах-словосочетаниях

Рассмотрим некоторые примеры наименований, нормализованных в последнее десятилетие.

Наумовка-Вторая / Вторая Наумовка → *Вторая Наумовка*. Название села в Белгородской области на генштабовских картах 1975 и 1993 годов дано в инвертированной форме: *Наумовка 2-я* и *Наумовка-Вторая*. В справочнике административно-территориального деления на 1992 год также указана форма *Наумовка-Вторая*. Но в законе Белгородской области от 20.12.2004 № 159 «Об установлении границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района» кодифицирован вариант *Вторая Наумовка*, который и включен в настоящее время в ГКГН.

Большая Молябуха / Молябуха Большая → *Молябуха Большая*. Название деревни в Ивановской области на генштабовских картах дано в разных вариантах: *Большая Молябуха* и *Молябуха-Большая*. На карте Военно-топографической службы инженерного корпуса армии США обозначен вариант *Большая Молябуха*. В справочниках административно-территориального деления на 1955, 1981 и 2001 годы последовательно фиксируется вариант *Молябуха Большая* [ИО-1955, 1955, с. 18; ИО-1981, 1982, с. 142; ИО-2001, 2001, с. 140]. Законом Ивановской области от 25.02.2005 № 38-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Верхнеландеховском муниципальном районе» также утверждается вариант *Молябуха Большая*.

Малые Вязовицы / Вязовицы Малые → *Вязовицы Малые*. Название деревни в Ивановской области на генштабовских картах обозначено в варианте *Малые Вязовицы*, как и на американской карте. На картах ГГЦ даны варианты *Малые Вязовицы* и *Вязовицы Малые*. В справочниках административно-территориального деления на 1955, 1982 и 2001 годы указан только вариант *Вязовицы Малые* [ИО-1955, 1955, с. 14; ИО-1981, 1982, с. 107; ИО-2001, 2001, с. 197]. Этот же вариант утвержден законом Ивановской области от 25.02.2005 № 41-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Ильинском муниципальном районе».

Большое Растилково / Растилково Большое → *Растилково Большое*, а также *Малое Растилково / Растилково Малое* → *Растилково Малое*. Эти названия деревень в Ивановской области на генштабовских картах даны в вариантах *Большое Растилково* и *Малое Растилково*. В справочниках административно-территориального деления на 1955, 1982 и 2001 годы указаны инвертированные варианты: *Растилково Большое* и *Растилково Малое* [ИО-1955, 1955, с. 55; ИО-1981, 1982, с. 98; ИО-2001, 2001, с. 234]. Закон Ивановской области от 25.02.2005 № 44-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Лежневском муниципальном районе» утверждает варианты *Растилково Большое* и *Растилково Малое*.

Протасиха Большая / Большая Протасиха → *Протасиха Большая*. Название этой ивановской деревни на картах Генштаба и ГГЦ дано в варианте *Большая Протасиха*. В справочниках административно-территориального деления на 1955, 1982 и 2001 годы находим вариант *Протасиха Большая* [ИО-1955, 1955, с. 153; ИО-1981, 1982, с. 98; ИО-2001, 2001, с. 284]. В законе Ивановской области от 25.02.2005 № 49-ОЗ «О городском и сельских поселениях в Пучежском муниципальном районе» утвержден вариант *Протасиха Большая*.

Первое Тарлаково / Тарлаково 1-е → *Первое Тарлаково*. На картах Генштаба и на картах ГГЦ указан вариант *Тарлаково 1-е*. В справочнике административно-территориального деления на 1968 год дан вариант *Первое Тарлаково* [ПО-1968, 1968, с. 31]. Закон Пензенской области от 02.11.2004 № 690-ЗПО «О границах муниципальных образований Пензенской области» кодифицирует вариант *Первое Тарлаково*.

Как видно из примеров, кодификации подвергаются варианты как с прямым порядком слов, так и с обратным. Говорить о правильности или неправильности синтаксического варианта в топонимии мы не можем. Можно лишь утверждать, что в русском языке в нарицательных словосочетаниях прямой порядок слов, когда определяющее предшествует определяемому, является доминирующим. Но если наблюдается варьирование

прямого и обратного порядка слов в топонимах-словосочетаниях, значит, оно чем-то поддерживается. Если это не искусственная поддержка в угоду традиции, например, со стороны административных органов или картографов, значит, здесь оказывает влияние местный узуз и особенности региональной топонимии.

6. Прямой и обратный порядок слов в региональной ойконимии

Среди примеров несогласованных и согласованных с органами исполнительной и законодательной власти субъектов названий нами выявлены ойконимы Белгородской, Владимирской, Ивановской и Пензенской областей. Результаты исследования особенностей в употреблении топонимов-словосочетаний в данных областях на материале ойконимов по данным ГКГН представлены в (табл. 2).

Таблица 2

Прямой и обратный порядок слов в ойконимах-словосочетаниях на материале реестров наименований географических объектов, созданных на базе ГКГН

Субъект	Всего ойконимов	Словосочетания с согласованием	Прямой порядок слов	Обратный порядок слов
Белгородская	1603	184	150 (81,5 %)	34 (18,5 %)
Владимирская	2521	183	178 (97,3 %)	5 (2,7 %)
Ивановская	3044	141	42 (29,8 %)	99 (70,2 %)
Пензенская	1409	227	223 (98,2 %)	4 (1,8 %)

Количественный подсчет употребления прямого и обратного порядка слов в ойконимах-словосочетаниях с синтаксической связью согласование показал неожиданный результат. В Ивановской области на фоне других областей количество ойконимов-словосочетаний с обратным порядком слов достигает огромного показателя — 70 %. В связи с этим вспоминаются слова о том, что «наиболее частотное обычно оказывается и нормативным» [Теория ..., 2007, с. 210].

Качественный анализ постпозитивных определительных компонентов также показывает их большее разнообразие в топонимии Ивановской области. Так, в Пензенской области в топонимах с обратным порядком слов такими компонентами являются порядковые числительные: д. *Алексеевка 1-я*, д. *Алексеевка 1-я*, д. *Хутор-3* и несогласованное название с. *Тарлаково 2-е*. В Белгородской области постпозитивными определительными компонентами также являются порядковые числительные: *первый* (17 упо-

треблений: х. *Александровка-Первая*, х. *Грушки-Первые*, п. *Северный-Первый* и др.) и второй (17 употреблений: х. *Березняги-Вторые*, х. *Волчий-Второй*, с. *Журавка-Вторая* и др.). Во Владимирской области топонимами с инверсией являются: г. *Гусь-Хрустальный*, г. *Юрьев-Польский*, с. *Семеновское-Советское*, а также несогласованные названия с. *Семеновское-Красное* и с. *Нерльская Новоселка*, записанное в нормативно-правовых актах в инвертированной форме *Новоселка Нерльская*. В Ивановской области в постпозиции употребляются такие антонимичные прилагательные, как *большой* (49 употреблений) и *малый* (24), *новый* (6) и *старый* (3), *верхний* (3) и *нижний* (2), *первый* (3) и *второй* (1), а также другие единичные определительные компоненты, способные дифференцировать одноименные объекты.

Чрезвычайно высокая продуктивность инверсии в топонимах-словосочетаниях Ивановской области требует объяснений. Однако очевидно, что данная особенность оказывает существенное влияние на нормализационные процессы: *Большая Молябуха / Молябуха Большая* → *Молябуха Большая*, *Большое Растилково / Растилково Большое* → *Растилково Большое* и др. Неудивительно, что кодифицированные современными нормативно-правовыми актами названия *Большие Вязовицы*, *Большое Клочково*, *Большое Ступкино* в настоящее время имеют статус несогласованных, поскольку они не вписываются в сложившуюся топонимическую систему региона, где на протяжении более полувека имеются названия *Вязовицы Малые*, *Клочково Малое* и ныне упраздненное *Ступкино Малое*. Велика вероятность того, что со временем перечисленные несогласованные названия «подчинятся» топонимической системе и будут нормализованы в инвертированной форме.

Инверсия порядковых числительных в топонимах-словосочетаниях встречается в разных субъектах и поддерживается, вероятно, правилами написания географических названий на картах: «порядковые числительные, выделяющие объекты из числа других одноименных, пишутся, как правило, после названия цифрами с добавлением буквенного окончания: Гавриловка 1-я, Гавриловка 2-я. Допускается обратное написание в названиях физико-географических объектов. В этом случае предпочтительнее запись числа словом, а не цифрой: Первый Курильский пролив, Четвертый Курильский пролив» [Общая ..., 1955, с. 9]. Эти же правила, несколько перефразированные и с другими примерами, сохраняются в [Правила ..., 1967, с. 14] и в [Руководство ..., 1985, с. 26]. Однако в справочниках и в нормативных актах цифровые обозначения чисел часто заменяются словесными, как в законе Белгородской области от 20.12.2004 № 159 «Об установлении

границ муниципальных образований и наделении их статусом городского, сельского поселения, городского округа, муниципального района», где все постпозитивные числовые компоненты выражены порядковым числительным (словом), а не цифрой: *Заречье-Первое, Заречье-Второе, Кретов-Первый, Кретов-Второй* и др.

7. Заключение

Проведенное исследование свидетельствует о необходимости дальнейших исследований нормализации топонимов в лингвистическом аспекте. Любой топоним является, в первую очередь, языковой единицей, употребляющейся согласно языковым правилам, и относится к ведению лингвистики. Помимо своих лексико-грамматических характеристик, топоним тесно связан с топонимической системой, элементом которой он является.

Опираясь на статистический анализ, мы показали, что простые топонимы-словосочетания являются ядерным типом топонимов-словосочетаний в российской топонимии. Среди них значительная доля приходится на именные словосочетания с атрибутивными отношениями и типом связи согласование между компонентами. Анализ несогласованных в настоящее время топонимов свидетельствует о варьировании в них прямого и обратного порядка слов. В отличие от нарицательных словосочетаний, где изменение порядка слов сопровождается изменением отношений между компонентами, в топонимах-словосочетаниях подобного не происходит, что сближает топонимы-словосочетания со словосочетаниями терминологическими. Чаще всего в качестве постпозитивных определений в топонимах выступают антонимичные прилагательные и порядковые числительные.

Анализ нормализованных в последние годы топонимов показывает определенную связь между результатами нормализации и особенностями региональной топонимии. Так, при нормализации ряда ойконимов Ивановской области были кодифицированы варианты с обратным порядком слов. В то же время установленные областным законом варианты с прямым порядком слов в актуальном реестре зарегистрированных в ГКН географических названий Ивановской области остаются несогласованными, то есть имеющими расхождения в форме написания. Такие названия нуждаются в дальнейшей нормализации и согласовании нормализованного названия с органами исполнительной и законодательной власти субъекта. Причина данных явлений, вероятно, кроется в том, что в областной ойконимии топонимы-словосочетания с обратным порядком слов преобладают. В топонимах других областей, где доминирующим является прямой порядок слов, кодифицируются варианты с прямым порядком слов, а инвертиро-

ванные варианты остаются несогласованными. Топонимы с порядковыми числительными занимают особое место. Во многих областях они встречаются в инвертированной форме, которая поддерживается правилами написания топонимов на картах еще с середины прошлого века.

Таким образом, можно говорить о тенденции, когда из двух синтаксических вариантов при нормализации предпочтение отдается тому, который в большей степени вписывается в сложившуюся местную топонимическую систему. Дальнейшие исследования должны показать, является ли эта тенденция закономерностью или нет, что будет способствовать совершенствованию процесса нормализации.

Источники и принятые сокращения

1. ИО-1955 — *Ивановская область* : административно-территориальное деление / ред.-сост. С. К. Гущин. — Иваново : Ивановское книжное издательство, 1955. — 271 с.
2. ИО-1981 — *Ивановская область* : административно-территориальное деление / сост. В. А. Ельфин. — Иваново : Ивановское книжное издательство, 1982. — 359 с.
3. ИО-2001 — *Ивановская область* : административно-территориальное деление / сост. В. А. Ельфин. — Иваново : Издательство Иваново, 2001. — 439 с.
4. *Общая инструкция по передаче географических названий на картах* / сост. С. А. Тюрин. — Москва : Издательство геодезической литературы, 1955. — 32 с.
5. ПО-1955 — *Пензенская область* : справочник административно-территориального деления. — Пенза : Пензенское книжное издательство, 1955. — 134 с.
6. ПО-1968 — *Справочник административно-территориального деления Пензенской области*. — Саратов-Пенза : Приволжское книжное издательство, 1968. — 106 с.
7. *Подольская Н. В.* Словарь русской ономастической терминологии / Н. В. Подольская. — Москва : Наука, 1988. — 192 с.
8. *Правила написания на картах географических названий СССР* / сост. С. А. Тюрин. — Москва : Недра, 1967. — 27 с.
9. *Руководство по сбору и установлению географических названий на топографических картах и планах*. — Москва : Наука, 1985. — 54 с.

Литература

1. *Валгина Н. С.* Современный русский язык : синтаксис : учебник / Н. С. Валгина. — Москва : Высшая школа, 2003. — 416 с.
2. *Дамбуев И. А.* К вопросу о нормализации употребления буквы ё в российской топонимии / И. А. Дамбуев // Вопросы ономастики. — 2018а. — Т. 15, № 2. — С. 239—262.
3. *Дамбуев И. А.* Нормализация орфографического варьирования топонимов Тувы / И. А. Дамбуев // Новые исследования Тувы. — 2018б. — № 3. — С. 33—52.
4. *Лукьянова Е. А.* Топонимическая лексика Владимирской области: структурно-грамматический и семантический аспекты : автореферат диссертации ...

кандидата филологических наук : 10.02.01 / Е. А. Лукьянова. — Иваново, 2012. — 21 с.

5. *Маршева Л. И.* Структурные и номинационные типы в диалектной топонимии Липецкой области : автореферат диссертации ... доктора филологических наук : 10.02.01 / Л. И. Маршева. — Москва, 2008. — 47 с.

6. *Подольская Н. В.* Проблемы ономастического словообразования (к постановке вопроса) / Н. В. Подольская // Вопросы языкознания. — 1990. — № 3. — С. 40—53.

7. *Рубцова З. В.* Типы варьирования в белорусской и русской топонимии (к вопросу о поисках нормы) / З. В. Рубцова // Ономастика. Типология. Стратиграфия. — Москва : Наука, 1988. — С. 52—65.

8. *Русская грамматика* / Е. А. Брызгунова, К. В. Габучан, В. А. Цикович и др. — Москва : Наука, 1980. — Т. 2. Синтаксис. — 709 с.

9. *Суперанская А. В.* Общая терминология : вопросы теории / А. В. Суперанская, Н. В. Подольская, Н. В. Васильева. — Москва : ЛИБРОКОМ, 2012. — 248 с.

10. *Суперанская А. В.* Структура имени собственного: (фонология и морфология) / А. В. Суперанская. — Москва : Наука, 1969. — 207 с.

11. *Теория и методика ономастических исследований* / А. В. Суперанская и др.; отв. ред. А. П. Непокупный. — Москва : ЛКИ, 2007. — 256 с.

12. *Шахматов А. А.* Синтаксис русского языка / А. А. Шахматов. — Москва : Эдиториал УРСС, 2001. — 624 с.

Standardization of Word Order in Toponyms-Word Combinations¹

© **Igor A. Dambuev (2019)**, orcid.org/0000-0001-6551-6217, PhD in Philology, Senior Researcher, The Institute for Mongolian, Buddhist and Tibetan Studies of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences (Ulan-Ude, Russia), igor_dambuev@mail.ru.

The article is devoted to the study of the standardization of the order of words in the attribute toponyms — word combinations with the type of concord connection. The relevance of the study is due to the need to understand the results of the standardization of toponyms in Russia in order to create linguistic foundations for its improvement. The novelty of the work lies in the fact that the study of the results of the standardization of toponyms is carried out for the first time on the basis of the variation of the word order in toponyms and word combinations. Using statistical analysis, it is shown that simple toponyms-word combinations are the nuclear type of toponyms-word combinations in Russian toponymy. Examples of variation of the direct and reverse order of words in toponyms-word combinations are presented. The most frequent post-positive definitions in toponyms-word combinations with inverse word order are revealed. Parallels are

---

¹ The study was carried out with the financial support of the Russian Foundation for Basic Research in the framework of the scientific project No. 18-012-00170 “Normalization of toponyms in the Russian Federation at the present stage: the sociolinguistic aspect”.

drawn between terminological word combination and toponyms-word combinations with inverse word order. Special attention is paid to the analysis of toponyms-word combinations normalized in recent years with varying word order. The author makes the assumption that the use of ordinal numbers in toponyms-word combinations in an inverted form is supported by the rules of writing toponyms on maps. The connection between the choice of codified variant and the features of the regional toponymic system is established. The necessity of continuing observations on the process of the standardization of toponyms to confirm the results obtained is emphasized.

Key words: standardization; toponymy; toponym-word combination; syntactic option; direct word order; inversion.

Material resources

- IO-1955 — Gushchin, S. K. (ed.). (1955). *Ivanovskaya oblast': administrativno-territorialnoye deleniye*. Ivanovo: Ivanovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- IO-1981 — Elfin, V. A. (ed.). (1982). *Ivanovskaya oblast': administrativno-territorialnoye deleniye*. Ivanovo: Ivanovskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- IO-2001 — Elfin, V. A. (ed.). (2001). *Ivanovskaya oblast': administrativno-territorialnoye deleniye*. Ivanovo: Izdatelstvo Ivanovo. (In Russ.).
- PO-1955 — *Penzenskaya oblast': spravochnik administrativno-territorialnogo deleniya*. (1955). Penza: Penzenskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- PO-1968 — *Spravochnik administrativno-territorialnogo deleniya Penzenskoy oblasti*. (1968). Saratov-Penza: Privolzhskoye knizhnoye izdatelstvo. (In Russ.).
- Podolskaya, N. V. (1988). *Slovar' russkoy onomasticheskoy terminologii*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Rukovodstvo po sboru i ustanovleniyu geograficheskikh nazvaniy na topograficheskikh kartakh i planakh*. (1985). Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Tyurin, S. A. (ed.). (1955). *Obshchaya instruktsiya po peredache geograficheskikh nazvaniy na kartakh*. Moskva: Izdatelstvo geodezicheskoy literatury. (In Russ.).
- Tyurin, S. A. (ed.). (1967). *Pravila napisaniya na kartakh geograficheskikh nazvaniy SSSR*. Moskva: Nedra. (In Russ.).

References

- Bryzgunova, E. A., Gabuchan, K. V., Tsikovich, V. A. (et. al). (1980). *Russkaya grammatika, 2. Sintaksis*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Dambuev, I. A. (2018a). K voprosu o normalizatsii upotrebleniya bukvy e v rossiyskoy toponimii. *Voprosy onomastiki*, 15/2: 239—262. (In Russ.).
- Dambuev, I. A. (2018b). Normalizatsiya orfograficheskogo varirovaniya toponimov Tuvy. *Novyye issledovaniya Tuvy*, 3: 33—52. (In Russ.).
- Lukyanova, E. A. (2012). *Toponimicheskaya leksika Vladimirskoy oblasti: strukturno-grammaticheskii i semanticheskii aspekty: avtoreferat dissertatsii... kandidata filologicheskikh nauk*. Ivanovo. (In Russ.).
- Marsheva, L. I. (2008). *Strukturnyye i nominatsionnye tipy v dialektnoy toponimii Lipetskoy oblasti: avtoreferat dissertatsii... doktora filologicheskikh nauk*. Moskva. (In Russ.).

- Podolskaya, N. V. (1990). Problemy onomasticheskogo slovoobrazovaniya (k postanovke voprosa). *Voprosy yazykoznaviya*, 3: 40—53. (In Russ.).
- Rubtsova, Z. V. (1988). Tipy varyirovaniya v belorusskoy i russkoy toponimii (k voprosu o poiskakh normy). In: *Onomastika. Tipologiya. Stratigrafiya*. Moskva: Nauka. 52—65. (In Russ.).
- Shakhmatov, A. A. (2001). *Sintaksis russkogo yazyka*. Moskva: Editorial URSS. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (1969). *Struktura imeni sobstvennogo: (fonologiya i morfologiya)*. Moskva: Nauka. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V. (et. al). (2007). *Teoriya i metodika onomasticheskikh issledovaniy*. Moskva: LKI. (In Russ.).
- Superanskaya, A. V., Podolskaya, N. V., Vasileva, N. V. (2012). *Obshchaya terminologiya: voprosy teorii*. Moskva: LIBROKOM. (In Russ.).
- Valgina, N. S. (2003). *Sovremennyy russkiy yazyk: sintaksis*. Moskva: Vysshaya shkola. (In Russ.).